

— Ты сильно пьян? — ласково спросил Яну, прижимая Эйру к себе и крепче обхватывая его за талию.

Эйра даже не заметил, когда тот успел выйти и подойти сзади. По телу пробежала дрожь, словно хищник вцепился в загривок, но Эйра лишь стряхнул это леденящее чувство и заставил себя улыбнуться. Яну, не колеблясь, притянул его в свои объятия, и к телу Эйры, успевшему остыть на ночном воздухе, вновь начало возвращаться тепло.

Теперь в памяти Эйры самое большое место среди воспоминаний о Яну занимала именно эта обжигающая температура тела. Ощущение этого жара само по себе заставляло верить, что он дорог этому человеку. И неважно, как тот относился к нему на самом деле.

— Что это ты сегодня такой навязчивый? Соскучился по мне?

Эйра спросил это легко, прощупывая почву, и ответ пришёл незамедлительно:

— Да.

Сердце Эйры забило чуть быстрее.

— Соскучился. Ты мне даже во сне снился, я сам удивился.

— А-ха, во сне...

Уголки губ Эйры, который до этого невольно улыбался, дернулись в легкой судороге. Воспоминания, которые он так старался стереть из памяти, вновь всплыли на поверхность.

— Не хочешь узнать, что ты делал в моём сне? — спросил Яну, и в его красных глазах вспыхнул опасный блеск.

Разумеется, Эйре совсем не было любопытно. Честно говоря, он и так догадывался, каким он предстал в сновидениях Яну, но изо всех сил старался делать вид, что не понимает...

— Ты связал меня и хлестал плетью без всякой пощады. Это было так сексуально, что при каждом ударе у меня вставал колом.

«А-а-а-а!» — закричал Эйра про себя. «Извращенец, чёртов извращенец! Почему тебя возбуждают удары плетью?! Пусть это даже сон! К тому же, разве в том сне он сам меня не...»

Эйра инстинктивно посерьёзnel и попытался оттолкнуть мужчину, который теперь не просто обнимал его, а начал недвусмысленно тереться о него телом.

— Это сон, просто сон. Я никогда никого не бил плетью и не собираюсь этого делать.

— Нет? Вот как? Жаль. Тогда... как насчёт того, чтобы я тебя ударил?

С этими словами Яну крепко сжал его ягодицу и тут же отпустил. И это на дороге, где ходят люди...! Перепуганный Эйра задергался, пытаясь вырваться. Но это не помогло — рука, обнимавшая его за талию, сжалась до хрипоты, и Яну рассмеялся. Его алые глаза горели так, будто он был готов сожрать стоящего перед ним человека прямо сейчас.

«Чтобы поднять уровень симпатии Яну... мне нужно либо бить его, либо самому получать удары?»

Пока Эйра всерьёз размышлял над этим, оглядываясь по сторонам, он и не заметил, как его плавно затащили в тёмный переулок.

«Неужели он собирается сделать это здесь?»

Почему-то казалось, что Яну вполне на такое способен. Движения Эйры стали более лихорадочными, но он бессильно волочился следом.

— По... подожди. Стой...

— Я проснулся после того сна, и во мне было столько жара, что пришлось посреди ночи бежать в горы. Столько монстров перебил, пока остыл.

Добравшись до места, скрытого от чужих глаз, Яну довольно грубо прижал Эйру к стене. Он то открывал, то закрывал свои алые губы, облизываясь, а взгляд, которым он смотрел на Эйру, был взглядом по-настоящему голодного зверя.

— Такой сон у меня был впервые. И я впервые так сильно хотел кого-то увидеть.

От этих слов сердце Эйры сначала ухнуло вниз, а затем взмыло вверх. Яну просто говорил о том, что хотел его из-за похоти, вызванной эротическим сном, словно какой-то подросток в период созревания... Но слова о том, что он «хотел увидеть», заставили сердце Эйры трепетать.

— Ты должен взять на себя ответственность.

— Нет, за... за что я должен отвечать? Ты же сам сказал, что это был сон!

Эйра, чьи щеки вспыхнули румянцем, начал заикаться от возмущения. Чувство опасности подсказывало, что здесь и вправду сейчас что-то произойдет.

— Нет ничего противнее, чем остановиться на полпути. У меня там сейчас всё взорвётся, Эйра.

— Хочешь потрогать? — С этими словами Яну внезапно схватил руку Эйры и прижал её к своему паху.

Как он и сказал, плоть, запертая в брюках, уже тяжело раздулась. Эйра вздрогнул и попытался отдернуть руку, но хватка Яну была такой крепкой, что он словно попал в капкан.

— Ха... погладь ещё...

Прикрыв красные глаза, словно человек в наркотическом опьянении, Яну начал тереться пахом о руку Эйры. Он откровенно имитировал движения при мастурбации, покачивая бедрами. Другой рукой он притянул Эйру вплотную к себе.

— Ха-а...

Эйра понимал, что должен сказать ему прекратить, ведь в любой момент мог кто-то пройти мимо, но из его приоткрытого рта вырывалось лишь прерывистое дыхание. Память о наслаждении, которое Яну подарил ему в ночь перед отъездом в Собрац, пробуждалась в теле жарким маревом.

«Все-таки здесь это как-то... может, предложить пойти хотя бы на постоянный двор?..»

Пока он колебался, послышался какой-то шорох, и Эйра от неожиданности рефлекторно сжал то, что было у него в руке. Видимо, даже если у тебя 9 999 999 HP, удар по уязвимому месту работает безотказно — Яну застонал.

— Ой, прости...

Как мужчина, он мог представить, насколько это больно, и поспешил извиниться, но почти сразу почувствовал, как предмет в его руке начал пугающе увеличиваться в объёме. Эйра тут же забрал свои извинения назад:

— Нет, не прощу!

Стоило ему отпустить руку, как Яну, словно только этого и ждал, переплел их пальцы и поднес его ладонь к своему лицу. Сначала он покорно целовал каждый сустав, а затем высунул язык и лизнул.

Вскоре он протиснул острый кончик языка между их сомкнутыми пальцами. Он настойчиво впихивал и вытаскивал этот красный и горячий кусок плоти в узкие щели. Щекоча ладонь сосочками на языке, он смотрел на Эйру снизу вверх, и уголки его глаз изогнулись в лукавой

линии. Покатав во рту дрожащие пальцы мага, он озорно усмехнулся:

— Так узко, что трудно засунуть до конца.

— Мгх...

Эйра и сам не понимал, вырвался ли этот стон из-за того, что Яну больно прикусил его палец, или из-за ощущения, которое отозвалось дрожью в самом копчике.

— Яну, подожди. Здесь же... люди ходят.

Эйра, едва удерживая рассудок, снова попытался оттолкнуть его. У него было предчувствие, что если так пойдет и дальше, он окончательно потеряет голову. Однако Яну даже не прислушался к его возражениям. Он прильнул к нижней губе Эйры с влажным звуком, словно собираясь перейти к глубокому поцелую, и прошептал:

— Лизнуть тебе ушко?

— Что?

— Тебе же нравится, да? Когда я прижимаю тебя и лижу ухо сзади. Я буду входить так глубоко, чтобы ты слышал только влажные звуки.

Яну прижал Эйру к стене, продолжая сыпать непристойностями. Он выдохнул ему в ухо так, что у Эйры волоски на коже встали дыбом, и проговорил почти в самые губы:

— Сначала будет очень узко, поэтому я мягко тебя растяну... Ты везде такой вкусный, мой язык будет в восторге.

Горячие пальцы забрались под одежду и едва касались кожи, лаская её. Красные зрачки жадно впитывали каждую реакцию партнёра. Рука, гладившая талию, поднялась выше, миновала напряженный живот и с силой сжала грудь, словно ставя клеймо ладонью.

— Соски у тебя тоже мягкие, их так приятно прикусывать. Но чтобы не было слишком больно, я буду их и сосать тоже. Пока они не станут твердыми от возбуждения.

Эйре следовало бы оттолкнуть его и спросить, в своем ли он уме, раз говорит такие постыдные вещи на улице. Но, слушая это издевательство, он сначала лишился дара речи, затем невольно вздохнул и, в конце концов, сглотнул сухую слюну.

Слух у Яну был таким же острым, как и обоняние — он уловил этот звук и криво усмехнулся.

Поглаживая напряженную шею Эйры, он сказал:

— А еще я умею очень надолго задерживать дыхание.

— Что?

Эйра растерялся, не понимая, к чему вдруг это заявление.

— От... сосать тебе? — Его губы, которые сегодня казались особенно яркими на лице, зашевелились. — Я еще никогда этого не делал, но думаю, у меня получится отлично.

Эйра судорожно вдохнул, а Яну томительно лизнул его губы. Тем временем одна его рука уже пробралась к внутренней стороне бедра.

— Буду сосать, пока ты не начнешь плакать и умолять меня остановиться. А когда ты так много кончишь, что не сможешь даже стоять, настанет моя очередь...

От этой откровенной провокации Эйре стало жарко вплоть до самого лба. Рука, поднявшаяся выше бедра, легла между ног. Твердая ладонь с силой начала ласкать пах.

— Сниму с тебя штаны и буду трахать, пока не упадешь в обморок.

«Сумасшедший... Как он может говорить о таких развратных вещах в подобном месте...»

Эйра мысленно осыпал Яну проклятиями. Головокружительный жар поднимался от поджилок, проходил через солнечное сплетение и подступал к самому горлу, заставляя постоянно сглатывать.

Это и вправду было безумием.

Поэтому он должен был сказать ему не нести чепухи и убираться прочь, но почему-то в следующий миг Эйра уже сам хватал Яну за шиворот и целовал его. Вместо того чтобы предложить пойти на постоянный двор, он, тяжело дыша от ярости на самого себя, толкал Яну ещё глубже в темноту переулка.

— Ха-ха. Эйра, ты сейчас такой милашка.

Яну послушно отступал назад под натиском своего любовника и смеялся. Его рука ласкала раскрасневшуюся щеку Эйры.

— Так и хочется обглодать тебя до косточек, чтобы и кусочка мяса не осталось.

— Ну что, приступим?.. — многозначительно протянул Яну и лизнул щеку Эйры.

Это не было похоже на обычную ласку — скорее на то, как кто-то пробует еду на вкус. Он облизывал его щеки, шею и уши, словно пес. Горячий язык увлажнял каждый волосок на коже. А затем он прижал Эйру к себе, словно заключая в клетку, и жадно впился в его губы.

<http://bllate.org/book/14410/1273973>